

ספֿר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах “Сэфер”**

Язык иврит и его преподавание

**Доклады на Восьмой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2001

o דאגו לכך שאסור יהיה o

o זאת דוגמה לכך, שהתורה רצתה להת לאסיר אפשרות נוספת o

Такое использование является некорректным.

Подводя итог всему вышеизложенному, подчеркнем, что наличие в учебниках многочисленных ошибок и конструкций, противоречащих нормативному языку (а в данной работе приведена только небольшая их часть), требуют повышенного внимания от преподавателя.

Примечания

- ¹כרכי זיכרונות האקדמיה לשון העברית.
- ²אבא בנדויד, חדסה שי. מדרך לשון לרדיו וטלוויזיה. ירושלים, תשל"ד.
- ראובן סיוון. לקסיקון לשיפור הלשון. תל אביב, תשנ"ט.
- עקב בהט, מרדכי רון. ודייק. תל אביב, תש"ס.
- יצחק פרץ. עברית כהלכה. תל אביב, תשכ"ה.
- אבשלום קור. הגיע זמן לשון. ירושלים, תשנ"ד.
- למד לשונך. ירושלים, תשנ"ה.
- ³נחמה ברס, שלומית חייט. עברית חיה, רמה ב'. ירושלים, תשמ"ט.
- מאירה רוס, רנה רפאלי. טטמוד עברית ברמה ג. ירושלים, תשמ"ט.
- דינה בהר, חנה משלר. מעברית קלה לרגילה. ירושלים, תשמ"ד.
- סמדר ברק, אסתר סימונס. קדימה הא. ירושלים, תש"ן.

Илья Княжицкий (Москва)

Сравнительный анализ преподавания современного иврита на языковых курсах (ульпанах) и в вузах

Преподавание иврита в России вообще и в Москве в частности сравнительно недавно (9–10 лет назад) приобрело регулярный характер; до этого изучение иврита происходило в подпольных и полуподпольных группах. Несмотря на сравнительно небольшой срок легального преподавания иврита, уже можно сделать некоторые выводы и отметить первые результаты. Говоря о вузах, мы имеем в виду в большей степени Государственную еврейскую академию им. Маймонида (далее ГЕАМ) и Центр иудаики и еврейской цивилизации ИСАА при МГУ (далее ЦИиЕЦ) и в меньшей степени Туро-колледж, выводы относительно которого сделаны на основе опыта учебы в нем автора статьи; говоря о языковых курсах, автор имеет в виду ульпан “Иерусалим в Москве” Еврейского Агентства в России.

Начнем с целей изучения иврита. В ульпанах подавляющее большинство изучает иврит с целью в ближайшем (и не в столь

ближайшем) будущем репатрироваться в Израиль и рассматривает свою учебу как подготовку к продолжению изучения иврита в ульпанах в Израиле. Оставшееся незначительное количество учащихся можно разделить на две группы: 1) те, кому иврит нужен (или будет нужен) по роду их работы; 2) те, для кого изучение иврита “просто интересно” (возможность приобщения к еврейской культуре и традиции, стремление познакомиться с ивритской литературой на языке оригинала и т.д.). Следует отметить, что имеющаяся мотивация далеко не всегда стимулирует достижение учащимися прочного знания языка.

Среди целей студентов ГЕАМ и ЦИиЕЦ преобладает одна – изучение иврита для применения в дальнейшей профессиональной деятельности, для будущей преподавательской работы в еврейских школах и вузах, для научно-исследовательской работы в области иудаики и филологии иврита.

Учащиеся Туро-колледжа изучают иврит, преследуя следующие основные цели: возможная репатриация в Израиль, дальнейшее применение иврита в своей профессиональной деятельности (преподавание и т. д.), желание читать первоисточники на языке оригинала, интерес к еврейской культуре и традиции и потребность в соответствующем круге общения. Контингент учащихся разделяется примерно поровну между этими четырьмя группами.

Рассмотрим возрастной состав учащихся. В ГЕАМ и ЦИиЕЦ – это молодежь студенческого возраста – 17–23 лет. Основной контингент ульпана – люди в возрасте от 25 до 65 лет. Некоторое число (по оценке автора – не более 20%) учеников ульпана составляет молодежь 13–20 лет, которая имеет возможность репатрироваться в Израиль в рамках одной из молодежных программ и учится в специальном структурном подразделении ульпана (на иврите – лимудия). Возрастной состав студентов Туро-колледжа колеблется от 20 до 60 лет.

Программы преподавания иврита разнятся (часто диаметрально) в зависимости от учебного заведения. В ульпане продолжительный период времени программа вообще отсутствовала, результатом чего было использование преподавателями большого числа учебных пособий (особенно на начальном этапе – при прохождении уровня “алеф”) и подача материала в соответствии с представлениями преподавателя о том, какой должна быть программа. В последнее время практикуется введение единой

программы, ориентированной на методики преподавания иврита, принятые в израильских ульпанах; при этом не всегда принимается в расчет, что количество часов преподавания в Израиле в 5–6 раз больше. Еще одним недостатком является частая сменяемость программ – в течение 1–1,5 лет. Программа не предусматривает также никаких возможностей и критериев оценки знаний учащихся, в силу чего невозможно требовать от них серьезного отношения к изучению языка.

В вузах – ГЕАМ и ЦИиЕЦ – программа преподавания ориентирована на программу, принятую в Еврейском университете в Иерусалиме для обучения ивриту иностранных студентов, при этом используются (начиная с уровня “бет” и далее) учебные пособия, разработанные и применяемые преподавателями университета. Все это позволяет предъявлять к студентам практически единые требования в освоении материала. Система оценки знаний студентов состоит в следующем. После прохождения каждого уровня студенты сдают двухступенчатый экзамен. Первая ступень – письменный экзамен, базирующийся на тестах Иерусалимского университета, во время которого проверяются понимание студентом прочитанного текста (незнакомого ему ранее), знание грамматики (синтаксиса и морфологии глагола) и способность письменно раскрыть одну из предложенных тем. Вторая ступень – устный экзамен, во время которого проверяются способность устного выражения (пересказ знакомого текста из учебника либо незнакомого – из газеты), чтение, а также знание грамматики. Общая оценка формируется из результатов обоих экзаменов, причем она не может превышать любой из результатов более чем на один балл. Помимо изучения курса базового иврита у студентов этих вузов есть занятия и по другим дисциплинам, тесно связанным с базовым курсом: теоретические курсы по грамматике иврита, курс разговорного иврита, домашнее чтение, изучение газетной лексики, видео- и аудиокурсы.

В Туро-колледже на кафедре иврита была разработана оригинальная программа изучения иврита на начальном уровне; на остальных уровнях использовались программы, ориентированные на программы Еврейского университета в Иерусалиме. При этом существовали критерии оценки знаний учеников посредством проведения экзаменов в конце каждого семестра, что, безусловно, стимулировало учащихся в освоении языка.

Продолжительность изучения иврита в учебных заведениях также неодинакова. Студенты ГЕАМ изучают иврит (базовый курс) четыре года, что позволяет достичь уровня “вав” (имеются в виду принятые в учебных заведениях Израиля уровни владения языком иностранных учащихся) и сдать выпускной экзамен по ивриту “птор” (успешно сдавшие этот экзамен имеют право изучать в университетах Израиля любые дисциплины без дополнительного изучения иврита). Надо отметить, что в настоящее время в ГЕАМ осуществляется переход на изучение базового курса иврита в течение трех лет. Количество часов иврита в неделю следующее: первый год обучения – 10 академических часов, на последующих годах обучения – 8 часов, что позволяет достичь прохождения каждого уровня изучения языка (от “алеф” до “вав” соответственно) за семестр.

Студенты ЦИиЕЦ изучают базовый курс иврита в течение трех лет (по уровню в семестр), что позволяет подводить их к сдаче экзамена “птор” к концу третьего года обучения. Недельное количество часов иврита (в зависимости от специализации – 10–12 часов на первом году обучения, 8–10 часов на втором году и 8 часов на третьем).

Студенты Туро-колледжа изучали иврит в течение четырех лет, имея 8 часов занятий в неделю. Несмотря на большую продолжительность обучения в силу комплекса причин (разный возрастной состав учащихся, различная мотивация и т. д.) максимальными достижениями студентов были знания, примерно соответствующие уровню “гимел”, и лишь некоторые студенты продвинулись дальше.

Что касается продолжительности учебы группы ульпана, надо отметить, что группа существует в лучшем случае от шести до восьми месяцев; группы, занимающиеся год и более, можно пересчитать по пальцам одной руки. Основная причина такой недолговечности групп – естественный процесс репатриации учащихся. Остальная часть прекращает занятия, будучи не в силах совмещать регулярную учебу, требующую значительных затрат времени, с работой. Помимо этого существует практика закрывать группы, когда количество учеников в них становится меньше некоего произвольно определенного числа, и переводить учеников закрываемых групп в другие группы. В качестве обоснования этой практики приводятся устные распоряжения администрации

отдела образования Еврейского Агентства, финансовые трудности и невозможность в связи с этим сохранять малочисленные группы. В этой ситуации трудно говорить о последовательности в изучении языка. Объединяемые группы нередко сильно разнятся по уровню учеников, да и стиль преподавания нового преподавателя может отличаться от стиля его предшественника. Учащиеся, приспособившиеся к стилю преподавания одного преподавателя, с трудом привыкают к стилю другого. Разница в стилях преподавания приводит к уходу учеников, пришедших из присоединенных групп. Таким образом, процесс освоения языка часто на этом и заканчивается. В силу высокой текучести учеников в ульпане основная масса учащихся в конце учебы не достигает и уровня “алеф”, и лишь немногие (из групп, существующих, как правило, год и более) доходят до уровня “бет”. Недельное количество часов занятий – 5 часов по выходным дням и 6 часов по будням – расходуется не только на собственно изучение иврита, но и на различные мероприятия рекламного характера, не имеющие непосредственного отношения к преподаванию иврита. Непосредственно на изучение языка приходится не более 4 часов в неделю (против 30 в израильских ульпанах).

Перейдем к рассмотрению целей преподавания иврита. В ульпанах бытует мнение, которое автору многократно приходилось слышать, что человек, собирающийся репатриироваться, после окончания ульпана должен уметь хоть как-то, пусть и с ошибками, с нарушениями правил грамматики, изъясняться на так называемом “коммуникативном” иврите (разговорный иврит с еще большим количеством ошибок), не имеющем ничего общего с нормативным ивритом, с такой же степенью грамотности излагать свои мысли в письменной форме и понимать обращенную к нему простую устную речь. В качестве обоснования этой посылки приводится следующий довод: ученики ульпана в дальнейшем не будут заниматься ивритом профессионально, поэтому необходимость разговаривать на правильном иврите не представляется для них актуальной, а уж знание грамматики, пускай и в небольших объемах, – вещь совершенно излишняя. В связи с этим у учащихся не формируется представление о языке как о некоей целостной и стройной системе, подчиняющейся своим, вполне логичным законам, что могло бы существенно облегчить им изучение языка в ульпане и в дальнейшем в Израиле. Наоборот, в дополнение к трудностям, связанным с восприятием иврита как языка, относя-

щегося к другой языковой семье и имеющего отличающиеся от русского алфавит и орфографию, создается впечатление о нелогичности и непоследовательности иврита, поэтому все попытки изучить его заранее обречены на провал, что существенно понижает мотивацию к его изучению и не может не сказываться на результатах одного.

Навязывается также принятая в Израиле система “преподавания иврита на иврите” начиная с самых первых уроков изучения языка, в соответствии с которой даже объяснение нового для учеников материала надлежит давать на иврите. По мнению автора, использование данной системы вне Израиля – где она может оказаться целесообразной в силу комплекса причин – является довольно сомнительным. В Израиле приходится учитывать неоднородность аудитории, находящейся в классе ульпана, с точки зрения родного языка, возможное незнание учителем родного языка каждого учащегося и невозможность преподавания в одном классе на нескольких языках сразу (даже при условии знания их преподавателем). Принципиально иной является ситуация в ульпанах стран диаспоры. Язык общения у учащихся и у преподавателя один и тот же (в случае с ульпаном “Иерусалим” таким языком является русский). Поэтому автор не видит причин, препятствующих использованию родного и для учеников, и для преподавателя языка для объяснений на начальном и, в меньшей степени, на продвинутом уровне, поскольку это дает учителю возможность в точности донести до учеников информацию, а ученикам – возможность задать именно тот вопрос, который остался непонятым, и получить на него точный ответ.

Справедливости ради надо отметить следующее: в Израиле в последнее время раздаются отдельные голоса, отмечающие, что существующая система преподавания иврита себя не оправдывает, так как не достигает поставленных перед ней целей – научить репатриантов общаться на иврите и понимать обращенную к ним простую устную речь.

Преподавание иврита в вузах ставит себе целью научить студентов свободно общаться на языке, читать без использования словаря периодику на иврите и со словарем – техническую и художественную литературу, практически полностью понимать разговорную речь, а в перспективе – вести научно-исследовательскую работу в учебных заведениях и преподавательскую работу в школах, ульпанах, вузах.

В связи с этим актуален вопрос формулирования грамматических правил языка иврит. Проблема эта только на первый взгляд кажется надуманной. Значительное количество преподавателей иврита в вузах начинали свою профессиональную деятельность с работы в ульпанах, где, как уже отмечалось, вопросам нормативных критериев иврита не уделялось и не уделяется должного внимания. Надо отметить, что грамматический материал, приводимый в используемых для преподавания учебниках, часто содержит противоречия. Пытаясь найти ответы на возникающие вопросы в области синтаксиса и морфологии, приходится обращаться к литературе по нормативному ивриту, но и там мы находим те же противоречия между разными авторами по одним и тем же вопросам. Академия языка иврит, единственный орган, имеющий право принимать решения, касающиеся языка иврит, не уделяет внимания синтаксическим вопросам и не всегда своевременно реагирует на проблемы, возникающие в области морфологии. Авторы учебников и нормативной литературы тем более не считают своим долгом согласовывать приводимый в своих книгах материал с решениями Академии, что, безусловно, создает трудности в выработке нормативных критериев преподавания иврита в вузах. Формулирование грамматических правил иврита позволило бы в значительной мере снять имеющиеся противоречия и облегчить как преподавание иврита в вузах, так и усвоение грамматического материала студентами.

Из сравнения преподавания иврита в вузах и ульпанах можно сделать следующий вывод – серьезное изучение иврита, дающее положительные результаты, осуществляется в вузах. В ульпанах же данная задача в значительной мере не выполнима.

Лариса Шор (Москва)

К вопросу о систематической оценке знаний студентов

Одной из наиболее острых проблем преподавания иностранного языка в вузах является оценка эффективности усвоения учащимся пройденного материала. Как известно, принципиальным отличием языковых дисциплин от, например, точных наук является необходимость для учащегося постоянно овладевать практическими навыками, одновременно пополняя словарный